²⁷ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 336, л. 11, 18; ф. 5901, оп. 1, д. 39, л. 48, 81; д. 41, л. 53; д. 47, л. 36; д. 52, л. 97, 108; Помогите Русскому институту университетских знаний. «Сегодня», 05.11.30, № 306. С. 8.

²⁸ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 39, л. 44-45.

²⁹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 39, л. 31.

³⁰ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 39, л. 34.

³¹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 20.

³² ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 39, л. 51.

³³ ЛГИА ф. 5901, оп. 1, д. 2, л. 1-2; Сегодня в Риге. Вечер русского института. «Сегодня», 27.02.30, № 58. С. 3.

³⁴ ЛГИА ф. 5901, оп. 1, д. 3, л. 4, 7.

³⁵ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 3, л. 24.

³⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 2, л. 1-2; д. 3, л. 16, 18;

Сегодня в Риге. Организация дамского комитета в О-ве содействия академическому образованию. «Сегодня», 06.11.30, № 307. С. 6.

Так, Дамский комитет ОСАО созывался в середине февраля 1931 года для организации лотереи.

См.: «Сегодня», 16.02.31, № 47. С. 4.

³⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 3, л. 18.

³⁸ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 3, л. 42, 48; д. 41, л. 22, 25, 32, 34; Вечер О-ва содействия академическому образованию. «Сегодня», 11.12.30, № 342. С. 6;

Вечер-бал Общества содействия академическому образованию. «Сегодня», 15.12.30, № 346. С. 6.

³⁹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 8, л. 16; д. 47, л. 135-136, 193; д. 51, л. 4-8.

⁴⁰ Вечер Русского института университетских знаний состоится в субботу, 11-го мая. «Сегодня», 08.05.31, № 127. С. 6.

⁴¹ Пастухов Всеволод Леонидович (1896-1967) – пианист, поэт, литератор. Юность провел в Санкт-Петербурге, после 1917 года перебрался в Латвию. В конце Второй мировой войны эвакуировался в Германию, потом переехал в США, где и жил до своей кончины. Абызов Ю.И. Латвийская ветвь... С. 294; Фейгмане Т.Д. Русские... С. 187.

⁴² Мец Адольф (1888–1943) – скрипач, профессор Латвийской консерватории.

⁴³ Кузнецова Любовь Леонидовна (1900-?) – певица. Была членом ОСАО. Выступала на мероприятиях в пользу РИУЗ. См. ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 22, л. 101.

⁴⁴ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 47, л. 83-87, 89, 97; Концерт-бал. «Сегодня», 15.11.31, № 316. С. 10.

⁴⁵ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 37; д. 51, л. 16.

⁴⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 35.

⁴⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 40.

⁴⁸ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 41.

⁴⁹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 42.

⁵⁰ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 41-42; д. 6, л. 3; д. 39, л. 53; «Золотая книга» РУК. «Сегодня», 09.02.30, № 40. С. 12.

⁵¹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 10; д. 52, л. 70.

⁵² ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 3-4; ф. 5901, оп. 1, д. 41, л. 39.

За помещения в гимназии Л. Тайловой (Рига, Антонияс, 13) в 1931/32 учебном году институт платил 150 латов в месяц. В летние месяцы (июль, август) плата за помещения была гораздо меньше. ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 23, л. 8; д. 38, л. 8; д. 47, л. 61.

⁵³ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 57.

⁵⁴ Летом 1931 года ОСАО просило Русский отдел выдать 3 500 латов. В письме говорилось, что из-за задержек государственных субсидий ОСАО вынуждено использовать заемные средства. Русский отдел к середине лета предоставил только 2 000 латов (деньги получил казначей общества С.М. Нюрнберг). Позже по просьбе ОСАО Русский отдел в августе 1931 года выдал еще 2 600 латов. В конце августа 1931 года ОСАО обратилось с новой просьбой: предоставить еще 1 000 латов. В конце года государство ежемесячно ассигновало на содержание института по 625 латов (в сентябре, октябре, ноябре и декабре 1931 года). В январе 1932 года ОСАО получило от Русского отдела еще 625 латов. В марте 1932 года общество получило 750 латов (в итоге государство на содержание учебного заведения предоставило 10 500 латов). См.: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 38, 42, 45, 58, 62, 66, 74, 76, 85-86, 98-99, 101.

Глава 12. Окончание деятельности Русского института университетских знаний

Экономический кризис

После отставки первого главы ОСАО А.К. Глейе в конце весны 1931 года, как уже говорилось, было созвано общее собрание членов организации, которое переизбрало правление.

Главой общества тогда стал С.В. Михайлов, а казначеем — С.М. Нюрнберг¹. 21 мая 1932 года состоялось новое собрание и прошли новые перевыборы членов правления ОСАО. Однако больших изменений в руководстве общества не произошло, по-прежнему его возглавлял Михайлов, а полномочия казначея сохранил за собой Нюрнберг².

Некоторые изменения в правлении ОСАО произошли в результате перевыборов на собрании 30 октября 1932 года. Главой организации остался С.В. Михайлов, однако товарищем председателя стал С.М. Нюрнберг, который заменил В.К. Трофимова, а место казначея занял А.А. Пекка³.

Следующие перевыборы правления ОСАО состоялись 25 мая 1933 года. С.В. Михайлов вновь был избран главой общества, товарищем председателя стал А.А. Пекка, казначеем — М.И. Коссовский⁴, а секретарем — Л.К. Круглевская⁵.

Начиная с 1932 года, частые созывы собраний явились свидетельством резко ухудшившегося материального положения дел в ОСАО и РИУЗ.

В 1931 году в Европу из США пришел мировой экономический кризис. Именно этот год в Латвии отмечен первыми упоминаниями о начавшихся экономических трудностях⁶. Однако в силу инерции система образования начала ощущать материальные затруднения только в следующем — 1932 году⁷.

Платежеспособность населения резко упала, а власти основную поддержку сосредоточили на латышских и государственных

когда в Латвии начался экономический кризис, все большее количество студентов стало обращаться в ОСАО с подобными прошениями¹², не имея возможности платить за образование. Об этом свидетельствуют и возрастающие с 1932 года долги учащихся перед РИУЗ (к 1 апреля 1934 года долги студентов составили 1 802,50 лата¹³). Все это ставило институт в неприятное положение, ведь его материальные возможности также сокращались.

Таблица № 10. Доходы (в латах) ОСАО в 1929 — 1937-е годы¹⁴.

Бюджетн. год	1929/30	1930/31	1931/32	1932/33	1933/34	1934/35	1935/36	1936/37
плата студентов	7000	7365,50	5492,50	5002	2773,5	1131	460	150
субс. гос. и самоупр.	1500	1100	10500	1500	1100	810	-	-
пожертв.	1100	865	745	700	1000	3309,77	2725	1695
иные доходы	400	1337,63	4934,77	2155,62	1029,53	391,95	699,13	50
всего	10000	10668,13	21672,27	9357,62	5903,03	5642,72	3884,13	1895

учебных заведениях.

В то же время государство начало экономить средства на школах и культурных обществах национальных меньшинств. Активным сторонником такой политики был министр образования Атис Кениньш⁸.

В результате национальным театрам были урезаны дотации, некоторые учебные заведения больше не получали государственного финансирования, стали ужесточаться требования к знанию государственного языка для учителей меньшинственных школ и др.

Именно в результате деятельности упомянутого министра образования в 1932 году были закрыты подготовительные курсы для учителей русских и других национальных школ⁹. Предпринимались попытки и вовсе перевести школы меньшинств на латышский язык обучения. Все это вызвало резкие протесты со стороны общественности, и подобное давление было ослаблено, что, однако, не привело к улучшению финансирования образования¹⁰.

Вся эта ситуация самым негативным образом отразилась и на материальном положении Русского института университетских знаний. Как указывалось, архивный фонд РУК (РИУЗ) содержит большое количество заявлений студентов учебного заведения с просьбами освободить их от оплаты или уменьшить ее. Институт часто шел навстречу учащимся, и многие из них учились бесплатно или платили частично¹¹. Однако

Согласно данным 1931/32 бюджетного года, государственные дотации РИУЗ составляли около 50% от общего дохода института. В начале 1932 года государство планировало сократить финансирование учебного заведения на 50%, потом помощь решили урезать еще больше¹⁵. Однако с весны 1932 года РИУЗ вообще больше не получал казенных субсидий, и положение дел стало стремительно ухудшаться. В результате уже весной 1932 года стали возникать проблемы с осуществлением платежей и с выплатой гонораров преподавателям. Запланированные расходы пришлось урезать практически вдвое (с 17 321 лата до 9 129,58 лата, недоприход составил 8 191,42 лата), почти по всем позициям возникло недофинансирование¹⁶. У ОСАО начали стремительно накапливаться долги (см. таблицу № 12), нереализованными оказались многие проекты.

Осенью 1932 года материальное положение РИУЗ стало критическим, далее ситуация еще более усугублялась¹⁷. Протоколы заседаний правления ОСАО в это время содержат бесконечные предложения того, как еще сократить расходы учебного заведения, насколько уменьшить преподавателям заработную плату и т.п. Институт уже не мог своевременно оплачивать аренду помещений гимназии Людмилы Тайловой¹⁸, откуда вскорее пришлось съехать.

Документы учебного заведения содержат сообщения, что в 1933 году РИУЗ вообще

был вынужден приостанавливать выплаты гонораров преподавателям. Несколько позже выплаты возобновлялись, но они происходили в весьма скромных объемах и постоянно снижались. Так, в 1933 году за лекцию преподавателям стали платить лишь 3 лата¹⁹. Итого за 1933 год выплаты часто задерживались. В итоге институт перед преподавателями все время был в долгу.

Таблица № 11. Расходы (в латах) ОСаО 1929–1934 годах²⁰

Бюджетный год	1929/30	1930/31	1931/32	1932/33	1933/34
гонорары препод.	6040	4573	8024,65	6370	1529
за помещ.	1600	865	1538,50	662,98	266,70
администр.	1560	2466	8018,30	1200	2460
другие расходы	800	945,48	3211,01	1068,50	1290,88
всего	10000	8849,48	20792,46	9301,48	5546,58

Примечание. С осени 1932 года траты за помещения включали только их освещение и отопление. Часто в графу «другие расходы» включались и некоторые статьи расходов на администрацию. Были оставались неистраченные деньги, поэтому в таблицах расходов может быть меньше (или больше), чем в таблицах, где указаны доходы.

Зарплата директора Николая Попова также несколько раз снижалась. В 1933 году он стал получать лишь скромные 100 латов в месяц (изначально ему платили 300 латов в месяц). Зарплата делопроизводителя была урезана со 100 до 60 латов, уборщицы — 40 латов²¹.

Положение дел в учебном заведении в начале 1933 года ярко иллюстрирует запись директора РИУЗ профессора Попова в ОСаО. Он пишет о бедственном положении института, говорит, что стали накапливаться долги (пассив уже составлял 2 500 латов), указывает на задержки с выплатами гонораров преподавателям, чем вызывается их недовольство. Лекторам, как указывал Попов, приходилось не только работать бесплатно, но даже приплачивать самим, так как приходилось на занятия ездить на общественном транспорте и на это тратить деньги. Поэтому руководитель учебного заведения просил для ликвидации задолженностей перед преподавателями и оплаты текущих расходов срочно найти 4 000 латов²².

Тяжелое материальное положение фликтами в институте и ОСаО. Так, Н.П. Попов в августе 1932 года был крайне возмущен поведением казначея ОСаО С.М. Нюренберг-Попову: «Кто ты здесь такой, я могу распоряжаться всеми документами»²³. Казначей, в свою очередь, утверждал, что директора не оскорблял и указанных слов не произносил²⁴.

Несомненно, ситуация накалялась, нервы у людей не выдерживали. Верх часто брали эмоции.

Несмотря на частый созыв собраний, в руководстве Общества содействия академическому образованию существенных изменений не происходило. Однако проблемы нарастали, а небольшие перестановки в руководстве никаких улучшений не приносили.

Осенью 1933 года в одном документе говорится, что если ОСаО будет не в состоянии управлять положением дел, то правление общества должно в полном составе уйти в отставку²⁵. С конца 1933 года в ОСаО начала царить неразбериха, руководство часто менялось, и до все это не способствовало улучшению ситуации.

Стоит отметить, что осенью 1933 года на правлении ОСаО впервые было заявлено, что если не будут необходимых средств, возможно РИУЗ придется закрыть. Однако тогда еще все делалось, чтобы не допустить такого развития событий²⁶.

Не справляясь с положением дел, Михайлов в декабре 1933 года заявил о сложении с себя полномочий председателя правления ОСаО. 28 января 1934 года для очередных выборов вновь было созвано общее собрание членов организации. Оно происходило в атмосфере взаимных претензий и конфликтов. В протоколах ОСаО говорилось, что в обществе нет порядка, существует хаос в документации, накопились долги по попустительству руководства и др. Помимо

председателя, полномочия с себя сложили Коссовский, Пекка и большинство других членов правления и комиссий²⁷. Истинная же причина плохого положения дел была не в деятельности конкретных лиц, а в общей тяжелой экономической ситуации в стране.

В результате в начале 1934 года ОСАО возглавил инженер-механик Иван Иванович Кашкин²⁸, товарищем председателя был избран Михаил Михайлович Бегтров, кассиром — инженер Андрей Павлович Иванов²⁹. Шел процесс поиска лиц, способных изменить положение дел, но, к сожалению, это никому не было под силу.

30 мая 1934 года опять прошли пере-выборы правления ОСАО, так как и новый его состав, очевидно, не справлялся с возложенными на него обязанностями. Главой общества остался И.И. Кашкин, в правление вошли А.П. Иванов, Н.П. Попов и М.Д. Вайтнроб, а также несколько новых лиц: Б.Р. Брежго и В.В. Преображенский, ранее не игравшие в обществе и институте ведущих ролей³⁰. Тогда же помощником директора РИУЗ стал В.В. Преображенский³¹.

В августе 1934 года И.И. Кашкин обратился с письмом в ОСАО, в котором просил освободить его от обязанностей председателя общества. Заменял его 15 марта 1935 года А.П. Иванов, который стал исполнять обязанности главы организации по решению правления ОСАО. В итоге Иванов возглавлял ОСАО до его ликвидации в 1938 году.

На последнем этапе деятельности товарищем председателя общества был Б.Р. Брежго, кассиром — директор РИУЗ Н.П. Попов. В 1936 году из правления ОСАО вышел В.В. Преображенский и его место занял Г.Г. Содовский. В этом же году от должности секретаря общества отказалась Л.К. Круглевская. В итоге ОСАО до конца своей деятельности обходилось без секретаря³².

В конце существования ОСАО участие в работе организации превращалось в обязанность практически без материального вознаграждения. Исправить положение дел никто не мог. Поэтому многие пытались выйти из руководящих структур общества.

Необходимо отметить, что, начиная со второй половины 1934 года, заседания правления ОСАО стали происходить редко. В протоколах фиксировалось всего по несколько заседаний правления общества в год (ранее по несколько заседаний в месяц)³³. Все это также свидетельствовало об упадке в деятельности организации.

Попытки сохранить учебное заведение

Практика по урезанию расходов мало помогала. Институту для нормальной работы нужны были деньги.

Поэтому, начиная с весны 1932 года и позже, главной темой заседаний правлений ОСАО был финансовый вопрос³⁴. Положение дел заставляло искать дополнительные источники средств, в том числе вновь и вновь обращаться в Русский отдел МО и к различным государственным чиновникам с просьбами выделить субсидии³⁵. Администрация института даже пыталась найти неформальный подход к высшим должностным лицам государства. Как известно, владыка Иоанн был весьма авторитетным лицом в Латвии, поэтому ОСАО пыталось воспользоваться его помощью.

В августе 1932 года архиепископ Иоанн обещал принять все меры, чтобы учебное заведение получило государственные субсидии³⁶. В начале сентября 1932 года ОСАО попросило владыку еще раз поговорить с министром образования по поводу предоставления РИУЗ государственного финансирования. Просьба была исполнена. Министр образования А. Кениньш пообещал изучить вопрос и по возможности оказать материальную помощь³⁷. Однако денежные средства РИУЗ так и не были выделены (ранее, в конце лета 1932 года, к министру образования обращалась делегация ОСАО во главе с С.В. Михайловым и М.М. Бегтровым)³⁸.

26 апреля и 11 октября 1932 года на заседаниях правления ОСАО было предложено избрать архиепископа Иоанна почетным членом общества (26 апреля 1932 года стать почетным членом ОСАО предлагали также начальнику Русского отдела МО Юпатову). Однако владыка Иоанн от этого предложения отказался. Несмотря на это, ОСАО в письменной форме выразило ему благодарность за «внимательное отношение к нуждам РИУЗ»³⁹. Стать членом ОСАО предлагали также протоиерею Иоанну Янсону⁴⁰. Однако и он не вступил в ряды общества.

В протоколе заседания правления ОСАО от 29 ноября 1932 года фигурирует еще одно обращение к владыке по поводу критического положения института⁴¹. Однако, судя по всему, ни архиепископ, ни кто другой уже не в силах были исправить ситуацию. Кроме того, и ЛПЦ была вынуждена постоянно сокращать свои расходы, так как испытывала серьезные материальные трудности, поэтому, разумеется, не могла помочь институту⁴².

В годы кризиса иначе, чем с государством, у учебного заведения складывались дела с Рижской думой.

Институт неоднократно обращался к городским властям за помощью. Весной 1932 года в одном из писем в думу говорилось, что вуз уже задолжал лекторам 2 000 латов. Руководство учебного заведения просило на нужды института выделить 1 500 латов⁴³. Подобные просьбы возымели действие. Рижская дума с 1932 года стала предоставлять РИУЗ субсидию в размере 1 500 латов в год (потом ее несколько уменьшила), которую институт получал вплоть до 1935 года включительно⁴⁴, что, несомненно, помогало выживать в трудных условиях.

ОСАО судорожно искало возможности для исправления положения дел. Например, протокол собрания общества от 25 мая 1933 года был переполнен предложениями — как найти финансирование для учебного заведения. На общем собрании 12 ноября 1933 года повторяется практически то же самое. В результате была принята смета доходов и расходов ОСАО на 1933/34 бюджетный год в размере 11 357,14 лата, но и тут расходы пришлось сократить вдвое. На правлениях ОСАО также неоднократно обсуждало вопрос, как выйти из кризиса и как сохранить институт⁴⁵. Однако многие решения оставались лишь на бумаге и были заведомо невыполнимы. Реальные доходы ОСАО снижались от года к году и в конце существования учебного заведения составляли совсем небольшую сумму (см. таблицу № 10).

Несмотря на вышесказанное, проекты по расходам в МО зачастую подавались совершенно неадекватные. Часто они в разы превышали реальные возможности ОСАО. Например, в августе 1932 года общество просило выделить государственные субсидии на 1933/34 бюджетный год в размере 20 000 латов. При этом общий приход ОСАО указывался в размере 55 000 латов (25 000 из них составляла плата от 200 студентов)⁴⁶. Все это выглядело фантастикой, принимая во внимание, что никогда от государства учебное заведение таких больших средств не получало, и никогда в нем не училось так много студентов. Подобное не было единственным случаем. В предыдущем году одна из смет ОСАО вообще предполагала доходы в размере 69 500 латов⁴⁷. На 1934/35 бюджетный год смету расходов предоставили в размере 55 000 латов. Опять запрашивали государственную субсидию в объеме 20 000 латов и говорили о наличии в институте 200 студентов⁴⁸. Начал господствовать принцип: просить как можно больше, вдруг удастся

хотя бы часть от этого получить. Такие неадекватные документы утверждались на правлениях ОСАО. Одновременно принимались и реальные сметы, с расходами и приходами намного меньшего объема⁴⁹.

Руководство ОСАО старалось не терять оптимизма. На собрании общества 12 ноября 1933 года было заявлено, что финансовое положение РИУЗ в текущем году стало лучше, чем было в 1932 году⁵⁰. Эффект произвели меры экономии, и дефицит платежного баланса стал уменьшаться. В то же время увеличения поступлений в бюджет общества не последовало, поэтому говорить о каких-то улучшениях было бы неверно. Несмотря на плачевное состояние финансов, наибольшее количество студентов в учебном заведении (103 человека) отмечено как раз в 1933/34 учебном году. Видимо, дали результат предыдущие усилия по популяризации деятельности РИУЗ, хотя история института к этому моменту уже стала стремительно двигаться к своему финишу.

Тяжелое положение дел и прекращение государственного финансирования стали играть негативную роль в отношениях РИУЗ со студентами. Институту приходилось искать источники поступления денег, поэтому учебное заведение было вынужден пойти на ряд непопулярных мер. В частности, институт начал непримиримую борьбу со студентами-должниками, а льготы по оплате стал предоставляться в гораздо меньшем объеме, чем раньше⁵¹.

Уже в начале 1932 года тех, кто задерживал оплату, грозили не допускать до занятий⁵². В 1933 году и позже должникам начали массово рассылать письма-предупреждения⁵³. Все больше студентов получало отказы в прошениях о снижении или освобождении от оплаты за обучение⁵⁴. Тем, кто выбыл из института, не выдавали документы (аттестаты зрелости и др.) пока они не рассчитаются по платежам за предыдущий период⁵⁵.

Репрессивные меры дали в основном противоположный результат. Во время кризиса платежеспособность населения резко снизилась и финансировать обучение многим было не из чего. К тому же непонятной стала перспектива трудоустройства по специальности после получения диплома. В итоге, начиная с 1934 года, происходит массовый отток учащихся из института⁵⁶. Все это превратилось в настоящую проблему (вопрос об исходе из вуза студентов обсуждался в первой половине 1934 года на правлении ОСАО⁵⁷) и ставило под вопрос дальнейшее существование учебного заведения.

Лотереи и платные вечера

Для пополнения бюджета института ОСаО было вынуждено устраивать все больше и больше платных мероприятий.

Особенно интенсивно это стало делаться с 1932 года, когда финансовое положение РИУЗ стало критическим. Наибольший доход приносили лотереи (публичные лекции обычно много денег не давали). Причем их часто проводили на пожертвованные предметы (так, архивный фонд учебного заведения содержит благодарственные письма А/О «Лайма» и фирме «Гольдштейн» за предоставленные вещи для организации лотереи в пользу РИУЗ)⁵⁸.

14 февраля 1932 года ОСаО провело лотерею предметов из серебра. Распространению подлежало 5 000 билетов (каждый стоил 50 сантимов). Мероприятие началось в 17:00 в помещении института по адресу: Рига, ул. Антонияс, 13. Лотерея принесла ОСаО 618,75 лата чистого дохода. Организация мероприятия не обошлась без эксцесса. Два человека взяли на распространение билеты и пропали, а вырученные деньги не принесли. По этому эпизоду учебное заведение обратилось с заявлением в полицию⁵⁹.

5 марта 1932 года в помещении Нового христианского женского объединения по адресу: Рига, ул. Элизабетес, 55, была проведена лотерея и вечер «Преддверие широкой Масленицы». Мероприятие также включало в себя культурную программу, состоявшую из народных песен, цыганских романсов, танцев, балетного номера, небольшой театральной постановки⁶⁰.

Пианист Юрий Маевский⁶¹ предложил устроить 20 марта 1932 года концерт в пользу РИУЗ. Однако 8 марта 1932 года на правлении ОСаО было решено представление отложить, ведь за такой короткий срок все необходимое для его проведения невозможно было организовать⁶². Состоялся ли концерт позже, неизвестно.

14 декабря 1932 года была устроена очередная лотерея. Некое лицо в конце ноября 1932 года на нужды мероприятия пожертвовало антикварные тарелки времен французского короля Людовика XIV⁶³.

22 апреля 1933 года учебное заведение провело благотворительный вечер с лотереей. Удалось продать 182 билета, каждый по 1 лату. Мероприятие прошло в «Русском клубе». Развлекательная программа, состоявшая из классической музыки и русских народных песен, проходила с позднего вечера до утра⁶⁴.

10 марта 1935 года в клубе «Ressourca»

(находился в Риге, на Ратс Лаукумс, 1) был проведен бал с целью развлечь публику и собрать средства на обучение неимущим студентам РИУЗ⁶⁵.

Для организации вечеров привлекали известных артистов, общественных деятелей русской эмиграции, которые зачастую выступали на мероприятиях бесплатно. Однако бывали случаи и отказов. Так, в конце февраля 1934 года ОСаО обратилось с просьбой принять участие в вечере в пользу института к артистке Театра русской драмы Марии Андреевне Ведринской⁶⁶. Однако она не пожелала выступить на этом мероприятии⁶⁷.

Как и ранее, к распространению билетов активно привлекали студентов института⁶⁸. Некоторые из них принимали участие в сборе предметов для проведения лотерей⁶⁹.

Конечно, ОСаО не могло проводить слишком много подобных мероприятий. Лотереи и вечера стоило проводить не чаще, чем раз в три-шесть месяцев, иначе люди перестали бы их посещать. Во время вечеров-балов с лотереей производился и сбор добровольных пожертвований в пользу РИУЗ.

В свою очередь, философ Марк Данилович Вайнтроб в трудные годы кризиса самоотверженно помогал учебному заведению — читал публичные лекции и все полученные средства передавал в пользу ОСаО⁷⁰.

Разумеется, невозможно перечислить все коммерческие мероприятия, которые организовал русский институт. Тем более что под конец деятельности документация учебного заведения велась гораздо хуже, чем ранее.

Сбор пожертвований

Начиная с 1932 года и далее (особенно в 1934-1935 годах), руководство ОСаО развернуло большую кампанию по сбору средств для обеспечения работы РИУЗ.

В различные организации и к частным лицам были направлены письма, содержащие просьбы жертвовать на нужды учебного заведения⁷¹. В начале 1933 года по просьбе руководства вуза владыка Иоанн (Поммер) и начальник Русского отдела МО Юпатов обратились к общественности с воззваниями производить пожертвования в пользу русского института⁷².

Откликались не все, но некоторые оказывали материальную помощь неоднократно. Материалы учебного заведения содержат множество писем, где выражается благодарность тем, кто жертвовал денежные средства. Среди них были лица различных националь-

ностей: русские, евреи, латыши, немцы, поляки. В целом пожертвования были небольшие — по 30-100 латов. Бывали случаи, когда деньги давали анонимно. Русское население Латвии тогда в основном было небогатым, поэтому русские жертвовали примерно по 10-30 латов. Помимо физических лиц среди меценатов было много различных фирм, акционерных обществ, банков⁷³.

Крупные суммы денег (по 500 латов) не менее пяти раз на нужды института давал владелец табачной фабрики Самуил Абрамович Майкапар⁷⁴. Представитель учебного заведения Михаил Михайлович Бегров в особенно трудные месяцы обращался к нему с этой целью со специальными прошениями⁷⁵.

Жертвовали РИУЗ также преподаватели института и члены ОСАО. Некоторые из них, например, профессор Болеслав Ричардович Брежго, сами отказывались от гонораров и читали лекции бесплатно. В свою очередь, казначей ОСАО Максим Ильич Коссовский передавал в пользу учебного заведения свою зарплату, получаемую от общества⁷⁶.

Нередко ОСАО напрямую обращалось к преподавателям с прошениями пожертвовать свои гонорары в пользу РИУЗ. Например, в ноябре 1934 года такая просьба поступила профессору Максиму Лазерсону, которому институт был должен 72 лата. Профессора просили «списать» этот долг⁷⁷. В ОСАО также пытались привлекать новых людей, чтобы получать от них членские взносы⁷⁸.

Необходимо отметить, что с 1934 года ОСАО и РИУЗ по большей части существовали за счет пожертвований (с 1934/35 бюджетного года доходы общества уже более чем на половину состояли из пожертвований) и чем дальше, тем больше эта тенденция нарастала (см. таблицу № 12), что, естественно, свидетельствовало о критической ситуации.

Надежда сохранялась на то, что государственная политика изменится. В одном из писем в начале 1933 года в МО говорилось, что без поддержки государства учебному заведению не выжить⁷⁹. Однако ситуация лишь продолжала ухудшаться.

12 июля 1934 года, вскоре после ликвидации парламентской демократии и установления авторитарного режима Карлиса Улманиса, был принят новый «Закон о народном образовании»⁸⁰. Согласно этому документу, образовательная автономия национальных меньшинств крайне ограничивалась. Национальные школы продолжали существовать, но закон был составлен так, чтобы максимальное число детей училось на латышском языке. Согласно этому правовому акту, в латышских

школах могли учиться дети любых национальностей, а в школах меньшинств — только представители самого меньшинства⁸¹. Получалось, что для работы некоторым учебным заведениям попросту не хватало учащихся. Много русских школ в это время было закрыто. В 1935 году была ликвидирована лучшая русская гимназия в Латвии — Рижская городская русская гимназия⁸². Все это усугубляло и без того плохую ситуацию и ставило под вопрос возможность существования в Латвии высшего учебного заведения, дававшего образование на русском языке.

И, конечно, сбор пожертвований не мог кардинально изменить ситуацию. Скорее, он ставил РИУЗ в униженное положение. Эти меры напоминали хождение с протянутой рукой. Однако именно благодаря широкому отклику общественности в крайне неблагоприятной ситуации институту удалось проработать до 1937 года.

Долги и ликвидация учебного заведения

Свидетельством упадка института явилось увеличение с осени 1932 года долгового бремени ОСАО. Помимо задержек оплаты гонораров преподавателям возникали долги за аренду помещений, невыплаты больничной кассе, пенсионному фонду и другим физическим и юридическим лицам.

Уже в конце 1934 года общий долг ОСАО стал приближаться к 6 000 латов. Из них общество было должно:

- 1) пенсионному фонду — 2 500 латов;
- 2) больничной кассе — 546,09 лата;
- 3) преподавателям — 2 000 латов;
- 4) различным физическим и юридическим лицам — 953,91 лата⁸³.

Поздние документы учебного заведения переполнены бесконечными письмами-предупреждениями, адресованными РИУЗ и ОСАО с требованиями оплатить долги. Институт неоднократно получал предупреждения от больничной кассы и пенсионного фонда. Там говорилось о том, что учебное заведение задерживает выплаты, и что необходимо наконец-то рассчитаться. В письмах из пенсионного фонда указывалось, что на основании закона от 1931 года, институту необходимо перечислять необходимые средства, а за просрочку полагается штраф в размере одного процента от неоплаченной в месяц суммы⁸⁴.

Похожие по содержанию извещения учебное заведение получало от других физических и юридических лиц⁸⁵. Несмотря на то, что РИУЗ уже давно не находился в по-

мещениях гимназии Людмилы Тайловой, в феврале 1934 года им было получено письмо с требованием оплатить задолженности по арендной плате. 8 ноября 1934 года от Тайловой было получено повторное прошение⁸⁶. Вопрос об оплате этого долга несколько раз обсуждался на правлениях ОСАО и понемногу решался, однако деньги выплачивались медленно⁸⁷.

По бухгалтерии ОСАО видно, что общество, насколько было возможно, долги погашало, однако отрицательная динамика все равно нарастала. Чем дальше шли дела, тем больше накапливалось новых долгов, а доходы сокращались (под конец существования ОСАО долги уже более чем вдвое превышали годовой бюджет общества — см. в таблице № 12).

В частности, на 1 мая 1936 года долг перед пенсионным фондом равнялся 2 509,90 лата, а на 20 апреля 1937 года он уже составлял 3 312 латов. Незадолго до закрытия (на 15 июня 1938 года) общий долг ОСАО составлял 6 364 лата⁸⁸.

Таблица № 12. Доходы и долги (в латах) ОСАО (1929 — 1937 годы)⁸⁹.

Бюдж. год	1929/30	1930/31	1931/32	1932/33	1933/34	1934/35	1935/36	1936/37
общий доход	10000	10668,13	21672,27	9357,62	5903,03	5642,72	3884,13	1895
пожертв.	1100	865	745	700	1000	3309,77	2725	1695 (в 1938г. 2765)
гос. и самоупр. субсидии	1500	1100	10500	1500	1100	810	-	-
долги ОСАО	Нет	Нет	Нет	2500	4636,81	6000	данных нет	на 1938 г. 6364

Наибольшее количество денег учебное заведение было должно пенсионному фонду и больничной кассе. Несколько раз туда направлялись официальные письма с прошениями не начинать процедуру принудительного взыскания недоимок⁹⁰. Обращались также к президенту Латвии Альберту Квиесису⁹¹ и к Карлису Улманису с просьбами списать задолженности в силу бедственного материального положения ОСАО и РИУЗ⁹². Однако государство не шло навстречу русскому институту⁹³.

Все это свидетельствует о том, что именно материальные проблемы и нарастающие долги окончательно подкосили РИУЗ и ОСАО и привели к их закрытию. Что и произошло в 1937 и 1938 годах.

На правлении ОСАО 11 октября 1936

года было принято решение начать процесс ликвидации РИУЗ. В качестве причины указывалось небольшое количество студентов в институте⁹⁴. Это, однако, не совсем верно отражает истинное положение дел. Ведь и ранее, в первой половине 20-х годов, в РУК зачастую училось менее 50 человек в год, но, тем не менее, никто не думал о закрытии учебного заведения.

В комиссию по ликвидации института вошли: Николай Попов, Андрей Иванов, Михаил Бегтров. Поначалу закрыть учебное заведение планировали к 15 января 1937 года. ОСАО решили пока не ликвидировать, а реорганизовать. Однако реально РИУЗ прекратил свою деятельность осенью 1937 года. Ликвидация института была отсрочена по решению правления ОСАО от 15 января 1937 года. Задержка была связана с тем, что старались дать возможность завершить образование еще учившимся студентам⁹⁵. В ноябре 1937 года был произведен последний выпуск РИУЗ, дипломы получили 10 человек: Георгий Ашман, Ольга Гиршберг, Николай Дауговиш, Лидия Егорова, Сергей Иванов, Анатолий Лабунский, Залман Неймарк, Евгения Рейс, Мария Семенова и Иосиф Чека-

лов⁹⁶. Необходимо также было привести в порядок документацию и пройти все необходимые юридические процедуры по закрытию института. На все это требовалось время.

После прекращения деятельности РИУЗ продолжение работы ОСАО потеряло смысл. Однако быстро ликвидировать общество также не представлялось возможным. Необходимо было уладить формальности. Документ с разрешением на закрытие ОСАО был получен лишь 8 июня 1938 года. За день до этого было опубликовано объявление о начале процесса ликвидации общества. Была назначена соответствующая комиссия, в течение четырех месяцев необходимо было пройти предусмотренную законом процедуру (надо было представить соответствующие отчеты в государственные инстанции, напеча-

тать в официальной газете объявление о закрытии общества)⁹⁷. В итоге процедура по закрытию была закончена лишь к концу осени 1938 года. Именно тогда ОСАО окончательно завершило свою деятельность.

Необходимо подчеркнуть, что такое положение дел было характерно для образования во всем русском зарубежье. Многие учебные заведения закрылись еще во второй половине 20-х годов. Однако благодаря бескорыстной преданности интеллигенции своему делу русское образование за пределами России продолжало существовать.

А в 1930-е годы русская школа испытывала кризис практически повсеместно. Несомненно, сказывались последствия мировой экономической депрессии. Государства, где концентрировались переселенцы, в это время отказывались материально поддерживать русские учебные заведения. Неминуемо шел и другой процесс — происходила постепенная интеграция молодых эмигрантов в местную жизнь и языковую среду. Поэтому с утратой иллюзий, связанных со скорым возвращением на родину, и при крайне неблагоприятной экономической и политической ситуации 30-х годов большинство зарубежных русских учебных заведений закрылось еще до начала Второй мировой войны⁹⁸.

Примечания:

¹ Нюрнберг Сергей Маркович (1864-1933) окончил Санкт-Петербургский университет, потом преподавал в Юрьевском университете. Позже занимался журналистикой и был постоянным корреспондентом «Рижского вестника». Принимал активное участие в русской общественной жизни Латвии. См.: Ленц Л. Сергей Маркович Нюрнберг. В кн.: «Покровское кладбище...». С. 226-228.

Состав правления ОСАО после выборов в конце весны 1931 года выглядел так: председатель С.В. Михайлов; товарищ председателя В.К. Трофимов; директор РИУЗ Н.П. Попов; секретарь правления М.М. Бегтров; казначей С.В. Нюрнберг; члены правления: М.Д. Вайнтроб и Б.Н. Шалфеев; ревизионная комиссия: председатель А.А. Смецкой, члены: В.И. Синайский, А.Н. Круглевский; бюджетная комиссия: С.Р. Кириллов, Б.О. Харитон, С.М. Нюрнберг, М.И. Коссовский; хозяйственная комиссия: М.М. Бегтров, А.А. Нюрнберг, В.П. Свободин, Э.И. Цируль. См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 7; д. 47, л. 165; д. 52, л. 107.

² Правление ОСАО после перевыборов 21 мая 1932 года выглядело так: председатель С.В. Михайлов; товарищ председателя В.К. Трофимов; секретарь правления М.М. Бегтров; казначей С.М. Нюрнберг; члены правления: Е.И. Лицис, М.Д.

Вайнтроб; ревизионная комиссия: А.Н. Круглевский, В.И. Синайский, А.А. Смецкой; бюджетная комиссия: С.С. Климов, А.А. Пекка, А.И. Харитон; хозяйственная комиссия: О.И. Блюм, А.П. Иванов, И.И. Кашкин, М.И. Коссовский, Н.С. Кузнецов, А.А. Нюрнберг, А.И. Харитон; научная комиссия: М.Д. Вайнтроб, Н.П. Попов, В.К. Трофимов. ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 10; д. 52, л. 81.

³ После перевыборов 30 октября 1932 года в новое правление ОСАО входили: председатель правления С.В. Михайлов; товарищ председателя С.М. Нюрнберг; секретарь правления М.Д. Вайнтроб; казначей А.А. Пекка; члены правления: И.И. Кашкин, Е.И. Канский; члены ревизионной комиссии: М.М. Бегтров. См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 7, л. 10; д. 52, л. 60.

Пекка Андрей Андреевич (1884-?) был врачом. До революции окончил Московский университет. См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 22, л. 140.

⁴ Коссовский Максим Ильич (1874-?) окончил Демидовский юридический лицей. В РИУЗ преподавал на последнем этапе существования учебного заведения, читал гражданский процесс. Был также одним из основателей Русского юридического общества в Латвии. Являлся автором ряда статей в журнале «Закон и Суд». См.: ЛГИА, ф. 3724, оп. 1, д. 5055, л. 37; ф. 5901, оп. 1, д. 48, л. 32; д. 50, л. 56; Фейгмане Т.Д. Русские... С. 202; Ковальчук С.Н. Судьба журнала «Закон и суд». В кн.: Балтийский архив. Русская жизнь Латвии. Абызов Ю.И. (сост.). Т. IV. Рига: Даугава, 1999. С. 88-103.

⁵ После выборов 25 мая 1933 года в правление ОСАО входили: председатель С.В. Михайлов; товарищ председателя А.А. Пекка; казначей М.И. Коссовский; секретарь Л.К. Круглевская; члены правления: И.И. Кашкин, М.Д. Вайнтроб; ревизионная комиссия: В.И. Синайский, М.М. Бегтров; научная комиссия: В.И. Синайский, Н.П. Попов, М.Д. Вайнтроб; хозяйственная комиссия: М.Д. Кривошапкин, Н.С. Кузнецов, С.М. Нюрнберг, А.П. Иванов, И.И. Кашкин, М.М. Бегтров. См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 7, л. 14-15; д. 49, л. 94.

Круглевская Людмила Константиновна (1895-после 1960) окончила в 1921 году историко-филологический факультет Томского университета. В 1930-е годы преподавала в РИУЗ, вела историю русского языка, языкознание, славянские языки. Во время Второй мировой войны преподавала в ЛУ. В 1944 году эвакуировалась в Германию, потом переехала в США. См.: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 55. ф. 5901, оп. 1, д. 24, л. 87; Биографический очерк Бориса Федоровича Инфантьева. Мазур С.А. (публикатор). В кн.: Русский мир и Латвия: Борис Федорович Инфантьев. Альманах. Вып. XXVII. Мазур С.А. (ред.). Рига: Издание общества Seminarium Hortus Humanitatis, 2011. С. 28-29, 36-40, 42-43.

⁶ См. о влиянии мирового экономического кризиса начала 30-х годов на экономику и торговлю Латвии: Странга А. Торговля, политика, отношения Латвии с СССР в 1932 году и газета Сегодня. В кн.: Avoti. Труды по балто-российским отношениям и русской литературе. В честь 70-летия Бориса Равдина. Ч. I. Белобровцева И., Меймаре А., Флейшман Л. (ред.). Standford: Slavic studies, 2012. С. 215-216.

⁷ См. например: Правительство понизило жалование чиновникам. «Сегодня», 01.01.32, № 1. С. 9.

⁸ Кениньш Атис (1874-1961) в 1931-1933 годах был министром образования и юстиции в Латвии. В советское время подвергался репрессиям. См.: Фейгмане Т.Д. Русские... С. 349.

⁹ Новый шаг А. Кениня по пути к ликвидации меньшинственной автономии. «Сегодня», 08.01.32, № 8. С. 1; Новый удар по меньшинственной школе. «Сегодня», 25.01.32, № 25. С. 4; подготовка новых ущемлений меньшинственных прав. «Сегодня», 04.02.32, № 35. С. 6; Меньшинственные депутаты и социал-демократы единодушно критикуют политику Кениня. «Сегодня», 05.02.32, № 36. С. 5; Театр русской драмы лишен обычной субсидии. «Сегодня», 15.04.32, № 105. С. 5; А. Кенинь готовит новое выступление против меньшинственных школ. «Сегодня», 01.05.32, № 121. С. 8; Под предлогом создания дружбы разных национальностей министр образования Кенинь готовит ряд ущемлений для меньшинственных школ. «Сегодня», 04.05.32, № 124. С. 5; Меньшинственные театры не получают пособий, но зато восстановлены пособия частным и провинциальным латышским театрам. «Сегодня», 13.05.32, № 133. С. 5; Министр юстиции Кенинь должен обратить внимание на нарушение законов министром образования Кенинем. «Сегодня», 20.06.32, № 170. С. 4; В министерстве образования – царство политики. «Сегодня вечером». 09.06.32, № 127. С. 2; Министр образования А. Кенинь обвиняет меньшинства в сепаратизме. «Сегодня вечером», 10.06.32, № 128. С. 2; Как составлен бюджет кризисного года. «Сегодня», 18.01.33, № 18. С. 5.

¹⁰ Неудавшаяся попытка ликвидировать меньшинств. школьную автономию. «Сегодня», 20.12.31, № 351. С. 9; В ближайшие дни А. Кенинь собирается ликвидировать меньшинственные средние школы. «Сегодня», 19.01.33, № 19. С. 1; В понедельник окончательно решится вопрос о меньшинственных средних школах. «Сегодня», 28.01.33, № 28. С. 4; Собрание протеста против ликвидации меньшинственных средних школ. «Сегодня», 31.01.33, № 31. С. 6; Кабинет М. Скуенека подал в отставку. Законопроекты о меньшинственных средних школах отклонены огромным большинством. «Сегодня», 04.02.33, № 35. С. 1, 5; Сенат отменил незаконное распоряжение А. Кениня. Меньшинственные дети могут обучаться

в гимназиях с любимым языком преподавания. «Сегодня», 14.02.33, № 45. С. 1; Фейгмане Т.Д. Русская школа в Латвии (1919-1940 гг.). В кн.: Рижская городская русская гимназия (бывшая Ломоносовская) 1919-1935. Сборник статей и воспоминаний. Салтупе М.В., Фейгмане Т.Д., Левицкий Д.А. (сост.). Рига: типография РГСО, 1999. С. 16.

¹¹ См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 27; д. 28, л. 16-49, 55, 58; д. 29; д. 30; д. 31; д. 32; д. 70, л. 2, 4.

Например, осенью 1932 года полностью от оплаты было освобождено 19 студентов, частично от оплаты было освобождено 18 студентов. Весной 1933 года полностью от оплаты было освобождено 24 студента, частично 13. ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 28, л. 3-5.

¹² См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 26, л. 7; д. 33, л. 1-14, 16-41; д. 34, л. 1-4, 6-51. Например, осенью 1933 года было 40 таких заявлений. В конце 1934-начале 1935 года было уже 46 заявлений (особенно это показательно в связи с тем, что к концу 1934 года количество студентов в институте сильно сократилось).

¹³ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 52, л. 27.

Потом долги студентов стали снижаться, однако с лета 1934 года учебное заведение перестало набирать первокурсников, что свидетельствовало о начале сворачивания деятельности. На 1 апреля 1937 года долги студентов за 1933/34 и 1934/35 учебные годы составили лишь 292,50 лата (должны были Б. Дьяконов – 35 латов, Н. Плюханов – 15 латов, Е. Пар – 25 латов, Е. Рейс – 25 латов, О. Собоцинская – 30 латов, О. Харлова – 55 латов, А. Худобкин – 62,50 лата, Н. Часовников – 45 латов). См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 52, л. 4.

¹⁴ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 336, л. 18; ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 10; д. 47, л. 36; д. 49, л. 101; д. 52, л. 1-3, 5, 9, 22, 29, 70.

¹⁵ См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 6-7.

¹⁶ Бюджет института планировался в размере 17 321 лата, но реально в 1932/33-м бюджетном году он составил лишь 9 129,58 лата (недоприход – 8 191,42 лата). ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 52, л. 56.

¹⁷ Газета «Сегодня вечером» в начале 1933 года указывала, что РИУЗ практически полностью лишился материальной поддержки государства, поэтому продолжал работу в крайне тяжелых условиях. Большинство преподавателей учебного заведения были вынуждены работать без гонораров. См.: 20-го января начинаются занятия в Русском институте университетских знаний. «Сегодня вечером», 15.01.33, № 15. С. 5.

¹⁸ См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 37-38.

¹⁹ См. например: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 50, л. 14. ²⁰ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 336, л. 18; ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 10; д. 47, л. 36; д. 49, л. 101; д. 52, л. 29, 70.

²¹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 48, л. 18, 20-21, 130-131. В 1931 году за неполный год работы директора РИУЗ Н.П.Попов от института получил 3 000

латов. Делопроизводительницей учебного заведения долгое время была Люция Озолия. Ее зарплата в конце 20-х годов была около 60 латов в месяц, потом некоторое время ей платили 100 латов в месяц. Однако с началом экономического кризиса со второй половины 1932 года она стала получать 80 латов в месяц, позже – 60 латов в месяц. Некоторых работников вообще пришлось сократить из-за нехватки средств. См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 20; д. 11, л. 12-22; д. 12; д. 50, л. 14, 62; д. 63, л. 10.

²² ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 48, л. 220.

²³ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 48, л. 288.

²⁴ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 20.

²⁵ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 50.

²⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 49-50.

²⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 17-19, 58-66.

²⁸ Кашкин Иван Иванович (1893-?) родом из Пскова, был инженером-механиком. См.: ЛГИА, ф. 2996, оп. 10, д. 15896, л. 1; ф. 5901, оп. 1, д. 22, л. 77.

²⁹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 56; д. 50, л. 66, 75. Иванов Андрей Павлович (1891-1978) родился в Риге 9 июля 1891 года. Окончил Александровскую гимназию и с 1912 по 1916 год учился в Рижском политехническом институте. После войны продолжил учебу в ЛУ. Окончил университет в 1922 году и получил специальность инженера-механика и право работать учителем. Был женат, в семье было двое детей: дочка Ирина (1918 года рождения) и сын Андрей (1923 года рождения). Преподавал в 20-начале 40-х годов в различных учебных заведениях Риги (работал в Рижском государственном техникуме, Латышском народном университете и других учебных заведениях, преподавал в Риге и в годы Второй мировой войны во время немецкой оккупации). Умер в Риге 26 марта 1978 года. См.: ЛГИА, ф. 1632, оп. 1, д. 8040, л. 1-3, 5, 21, 35; актовая запись № 2238 регистра умерших Рижского отдела актов гражданского состояния за 1978 год.

³⁰ После выборов 30 мая 1934 года в правление ОСАО входили: председатель И.И. Кашкин; товарищ председателя Б.Р. Брежго; секретарь Л.К. Круглевская; кассир А.П. Иванов; члены правления: директор РИУЗ Н.П. Попов, В.В. Преображенский и М.Д. Вайнтроб. См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 7, л. 19-20; д. 49, л. 49, 58; д. 50, л. 1, 3.

³¹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 48, л. 8.

³² ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 6, л. 8-9; д. 46, л. 10, 32, 38, 41; д. 50, л. 1.

³³ См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 6, л. 5-11.

³⁴ См. например: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 58-60.

³⁵ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 49, л. 134-135, 137-138, 170.

³⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 21.

³⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 22.

³⁸ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 19-20.

³⁹ См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 9, 30, 32-33.

⁴⁰ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 17. Общество пыталось принимать в свои ряды как можно больше членов, особенно авторитетных людей страны.

⁴¹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 37.

⁴² Государственные дотации ЛПЦ в 1932 году были сокращены на 25% (с 22 050 латов в 1931 году до 17 640 латов в 1932 году). Далее государство еще более сократило выделение субсидий православной церкви. В 1934-1936 годах государственная помощь составила всего около 10 000 латов в год. Падали и размеры других поступлений из-за обеднения прихожан. Все это приводило к необходимости сокращать расходы. Протоколы заседания синода ЛПЦ от 17 августа 1933 года свидетельствовали о том, что в текущем бюджетном году из-за нехватки средств была сокращена зарплата владыки Иоанна. Также сокращалось выделение средств для учащихся Рижской духовной семинарии. ЛГИА, ф. 7469, оп. 1, д. 72, л. 139; д. 73, л. 98; д. 74, л. 127.

⁴³ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 47, л. 6.

⁴⁴ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 44; д. 49, л. 47, 72.

⁴⁵ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 7, л. 11-14, 16-17; д. 47, л. 20; Русский институт университетских знаний ищет выхода из тяжелого положения. «Сегодня», 17.06.32, № 167. С. 6.

⁴⁶ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 109-110; ф. 5901, оп. 1, д. 49, л. 106.

⁴⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 47, л. 56.

⁴⁸ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 146.

⁴⁹ См. например: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 12.

⁵⁰ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 7, л. 17.

⁵¹ Однако и в 1933/34 учебном году в РИУЗ полностью от оплаты было освобождено 17 студентов, частично 17 студентов. То есть около трети студентов института получали льготы. См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 80, л. 92.

⁵² ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 46.

⁵³ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 6, л. 2; д. 44, л. 79; д. 48, л. 159, 171, 173, 320; д. 50, л. 42; д. 71, л. 16-17.

⁵⁴ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 38; д. 4, л. 48.

⁵⁵ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 44, л. 9, 13.

⁵⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 23, л. 7-8, 10-11, 17, 25, 47, 50, 52, 70, 74, 80, 82-85, 87, 96, 99, 124, 128-129, 136, 158-160, 162, 169; д. 26, л. 10, 14, 53, 59, 63, 65, 67, 69, 71, 73-74, 76, 84; д. 46, л. 21; д. 67, л. 20-21.

⁵⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 6, л. 5.

⁵⁸ См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 43, л. 29-38; д. 63, л. 13.

⁵⁹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 36, 39; д. 5, л. 7; д. 43, л. 9; д. 47, л. 27.

⁶⁰ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 44, л. 23-24.

⁶¹ У Юрия Маевского в 1930-е годы в Риге была студия фортепианной игры. См., например: Театр и искусство. Показательный вечер студии Ю. Маевского. «Сегодня», 21.04.33, № 110. С. 6.

⁶² ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 2.

⁶³ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 9, л. 7.

⁶⁴ В мероприятии приняли участие: Д.А. Ратова (пение), С.А. Юргенс (балет), А.Г. Вальдштейн (рояль), русский хор под управлением Г. Шершунова и другие артисты. Билеты можно было приобрести в ОСАО. Вечер продолжался до 5 часов утра. См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 38; д. 48, л. 134, 137, 148-149; д. 49, л. 124; Закрытый вечер. «Сегодня», 21.04.33, № 110. С. 7; Поддержите вечер Русского института университетских знаний. «Сегодня», 22.04.33, № 111. С. 6.

⁶⁵ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 49, л. 2-3; д. 50, л. 26.

⁶⁶ Речь идет о популярной актрисе Марии Андреевне Ведринской (1877-1947). До революции она была одной из ведущих актрис Санкт-Петербургского Александринского театра, потом блистала на сцене Театра русской драмы в Риге. См., например: К спектаклю во вторник, 20 марта, в Театре русской драмы. «Сегодня», 18.03.34, № 77. С. 10; Сегодня спектакль М.А. Ведринской – «Дама с камелиями». «Сегодня», 20.03.34, № 79. С. 6.

⁶⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 6, л. 1-2.

⁶⁸ См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 51, л. 17.

⁶⁹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 39, л. 39.

⁷⁰ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 49. Например, в конце февраля – первой половине марта 1934 года приват-доцент М.Д. Вайнтроб прочитал цикл платных лекций на тему: «Тайное и явное в человеческой душе (разбор современных психологических теорий Фрейда, Адлера, Юнга. Проблема распознавания человеческого характера)». 7 марта 1935 года М.Д. Вайнтроб прочитал лекцию на тему: «Религиозные воззрения Достоевского». 17 и 21 октября 1935 года он же в помещениях РИУЗ прочитал две платные лекции: «История религии (религии кельтов; друиды; их мифология, богослужение и культы; религия германцев; Эдды и их сказания; верования славян)» и «Вагнер и Ницше». Вход был 50 сантимов, для учащихся – 30 сантимов. Марк Данилович прочитал много публичных лекций и на другие темы. См.: Сегодня в Риге. 2-ая лекция прив.-доц. М. Вайнтроба. «Сегодня», 01.03.34, № 60. С. 6; Сегодня в Риге. 3-ая лекция прив.-доц. М. Вайнтроба. «Сегодня», 07.03.34, № 66. С. 6; Сегодня в Риге. Заключительная лекция прив.-доц. М. Вайнтроба. «Сегодня», 15.03.34, № 74. С. 6; Цикл лекций прив.-доц. М. Вайнтроба. «Сегодня», 20.03.34, № 79. С. 5; Сегодня в Риге. Цикловая лекция Русского института университетских знаний. «Сегодня», 07.03.35, № 66. С. 6; Сегодня в Риге. Лекция прив.-доц. М. Вайнтроба. «Сегодня», 10.03.35, № 69. С. 10; Сегодня в Риге. Цикловая лекция Рус. инст. универ. знаний. «Сегодня», 14.03.35, № 73. С. 5; Сегодня в Риге. Лекция прив.-доц. М. Вайнтроба О 800-лети со дня рождения М. Маймонида. «Сегодня», 15.03.35, № 74. С. 6; Сегодня в Риге. Цикловые лек-

ции приват-доцента М.Д. Вайнтроба. «Сегодня», 17.10.35, № 286. С. 6; Сегодня в Риге. Цикловая лекция Русского института университетских знаний. «Сегодня», 20.10.35, № 290. С. 11.

⁷¹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 38.

⁷² ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 37.

⁷³ Среди меценатов РИУЗ необходимо назвать: С.А. Майкапара, Русскую ссудо-сберегательную кассу, фабрику «Труд», А/О «Геггингер», страховое общество «Даугава», А/О «Лайма», директора Северного банка З. Гуревича, фирму «Братья Поповы», газету «Сегодня» и множество других физических и юридических лиц (особенно много пожертвований было собрано в 1934-1936 годах; руководство ОСАО с начала 1934 года предпринимало титанические усилия, чтобы сохранить институт, поэтому пыталось собрать наибольшее количество средств на продолжение работы). См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 47, л. 93-95, 145-146; д. 49, л. 8-19, 22-36, 38-42, 47, 49, 50-52, 59-61, 76, 151, 153-154, 156, 161-162; д. 64, л. 8, 11-12.

Жертвовали деньги учебному заведению и до кризиса, правда, не в таких больших количествах. См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 41, л. 3, 9, 14-15.

⁷⁴ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 47, л. 31.

Табачная фабрика Самуила Абрамовича Майкапара работала в Риге с 1887 года. С 1912 года фабрика находилась по адресу: Рига, ул. Миера, 56/58. Семье Майкапаров в Риге также принадлежал известный памятник архитектуры – особняк на ул. А. Бриана, 3.

Внук С.А. Майкапара – Феодор Абрамович Майкапар (1878-?) – был по образованию врачом. По окончании рижской Александровской гимназии получил медицинское образование в Киевском и Лейпцигском университетах. Занимался в Риге частной врачебной практикой.

По вероисповеданию Майкапары были караимами и имели тесные связи с русской общественностью. Так, Ф.А. Майкапар был членом многих общественных организаций (Общества русских врачей, РНО и др.); на выборы в Рижскую думу в 1928 и 1931 годах он шел от предвыборного объединения Русских объединенных организаций (депутатский мандат, правда, ни в первом, ни во втором случае не получил). См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 22, л. 117; Проф. Юпатов, Кривошапкин, Ладыгин и Шалфеев проходят первыми. «Сегодня», 27.02.28, № 56. С. 1; В русском избирательном комитете. «Сегодня», 11.02.31, № 42. С. 5; Русские представители должны участвовать в комиссиях гор. управы, говорит кандидат списка № 10 Ф.А. Майкапар. «Сегодня», 08.03.31, № 67. С. 10; Кандидаты на выборах в Рижскую гор. думу. Список № 10 русских объединенных организаций. «Сегодня», 21.03.31, № 80. С. 8; Сурин Н. Дом Майкапара в Риге. В кн.: Прибалтийские русские: история в памятниках культуры (1710-2010). Га-

поненко А.В. (ред.). Рига: Институт европейских исследований, 2010. С. 378-379; Banga V. Tabakas fabrika „A.S. Maikapars”. Vēsturiska izziņa. Skatīt: http://www.km.gov.lv/lv/doc/ministrija/konkursi/Miera_58/3_pielikums_29072011.pdf

⁷⁵ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 48.

⁷⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 16, 66.

⁷⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 50, л. 40.

⁷⁸ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 6, л. 1-2.

⁷⁹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 49, л. 134.

⁸⁰ См.: Закон о народном образовании. В кн.: Образование и язык в Латвии с 1919 года по наши дни. Соколов В. (сост.). Рига: Изд-во Союз граждан и неграждан, 1998. С. 17-29.

⁸¹ См.: 5-7 статьи Закона о народном образовании. В кн.: Образование и язык в Латвии с 1919 года по наши дни. Соколов В. (сост.). Рига: Изд-во Союз граждан и неграждан, 1998. С. 18; Vēdišcēva J., Ķestere I. Mazākumtautību izglītība: autonomijas u. c. jautājumi Latvijā (1918-1940). Grām.: Pedagoģijas vēsture: 15 jautājumi. Zinātnisko rakstu krājums. Krūze A., Ķestere I. (sast.). Rīga: Izd. RaKa, 2010. 164.-167. lpp.

⁸² См.: Левицкий Д.А. Краткая историческая справка. В кн.: Рижская городская русская гимназия (бывшая Ломоносовская) 1919-1935. Сборник статей и воспоминаний. Салтупе М.В., Фейгмане Т.Д., Левицкий Д.А. (сост.). Рига: типография РГСО, 1999. С. 10-11.

⁸³ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 50, л. 62.

⁸⁴ См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 26, л. 20, 22, 42-44, 52, 66.

⁸⁵ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 25, л. 28, 32, 55-56, 98, 139-140.

⁸⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 38; д. 25, л. 12; д. 26, л. 46.

⁸⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 38.

⁸⁸ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 52, л. 1.

⁸⁹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 10; д. 48, л. 220; д. 49, л. 101; д. 50, л. 62; д. 52, л. 1-3, 5, 9, 22, 70, 97, 108.

В отличие от РИУЗ финансовое положение немецкого Гердеровского института и во второй половине 30-х годов было стабильным. Хотя немецкое учебное заведение, как и русский институт, также более не получало государственных субсидий. В 1935 календарном году бюджет института равнялся 91 129,96 латам (приход состоял из: пожертвований от физических и юридических лиц – 66 539,98 лата, дохода от платы учащихся – 14 367,50 лата, дефицита – 10 222,48 лата). Расходы учебного заведения на 1937 календарный год предполагались в размере 106 480 латов. См.: ЛГИА, ф. 4772, оп. 2, д. 53с, л. 1-2, 33.

⁹⁰ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 50, л. 21, 46, 63.

⁹¹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 49, л. 63.

⁹² ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 6, л. 3; д. 50, л. 2, 8.

⁹³ В отличие от РИУЗ Коммерческий институт во второй половине 30-х годов получал государствен-

ные дотации, которые составляли до трети его бюджета. Так, в 1935/36 году весь бюджет состоял из 165 536 латов, из них 56 750 латов были платой от студентов, 54 786 латов – денежными средствами Общества поощрения высшего образования, 54 000 латов – государственными субсидиями.

В целом деятельность института шла в рамках образовательной политики авторитарного режима К. Улманиса: это было латышское учебное заведение, готовившее специалистов-практиков для народного хозяйства. Поэтому оно получало широкую поддержку государства. См.: ЛГИА, ф. 6648, оп. 1, д. 429, л. 104.

⁹⁴ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 6, л. 8.

⁹⁵ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 6, л. 8.

⁹⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 79, л. 1-10.

⁹⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 6, л. 11; д. 69; «Valdības Vēstnesis», 07.07.1938, № 149. 8.lpp.

⁹⁸ Равдин Б.А. Русское образование и меньшинственные проблемы в Латвии в 1920-1930 годы (выступление Бориса Равдина в Токийском университете в феврале 2005 года). Доступно: <http://shh.neolain.lv/seminar23/alm3.ravdin.htm>

Заключение

Открытые осенью 1921 года Русские университетские курсы (с 1930 года — Русский институт университетских знаний) стали яркими примером служения мультиэтничного профессорско-преподавательского состава идеалам российской педагогической мысли. Именно стремление сохранить русскую культуру и образование обеспечило общественную поддержку учебному заведению и вдохновляло преподавателей работать за небольшую плату или даже безвозмездно.

РУК (РИУЗ) были одним из тех учебных заведений в русском послереволюционном зарубежье, которые просуществовали сравнительно долго, практически все межвоенные годы. Помимо латвийцев здесь учились русские студенты из Польши, Финляндии, Литвы и Эстонии.

РУК (РИУЗ) давали возможность получить образование представителям русской и русскоязычной молодежи. Представители профессуры и преподаватели, не получившие работу в государственных высших учебных заведениях Латвии, могли участвовать в академической жизни, читать лекции и вести научную работу. Надо отметить, что уровень преподавания в учебном заведении был высоким, а требования к студентам достаточно строгими.

РУК (РИУЗ) явились заметным культурно-просветительским и общественным

явлением в жизни русского населения межвоенной Латвии. Именно вокруг Русского института и Латвийской православной церкви, Дней русской культуры и Театра русской драмы, русских школ и староверческих общин в то время спланивались те, кто не утратил связей с культурой России. В те годы был создан особый микроклимат в среде латвийских русских, лучшие из которых были подвижниками, бескорыстными хранителями дореволюционных культурных и просветительских традиций. Не последнее место в этом благородном служении занимало учебное заведение, которому посвящена настоящая работа.

Конечно, студентов в РУК (РИУЗ) было немного. Но необходимо отметить, что масштаб вовлеченности людей в общественную жизнь тогда вообще был невелик. А получение высшего образования на русском языке по объективным причинам (экономическим, политическим и пр.) не было приоритетной задачей для молодежи. Надо признать, что РУК (РИУЗ), не стали крупным и значимым высшим учебным заведением для всего русского послереволюционного зарубежья. И как коммерческий проект учебное заведение было убыточным.

Все это предопределилось несколькими причинами.

Во-первых, вся история РУК (РИУЗ) была постоянной борьбой за существование. С государственными учебными заведениями курсы, позднее институт, находились в неравноправных условиях. Время от времени государство шло на уступки, потом опять ужесточало условия работы, что ставило русскую высшую школу на грань выживания. Средства, которыми распоряжалось учебное заведение, всегда были небольшими.

Во-вторых, устроиться на престижную работу с дипломом РУК (РИУЗ) было сложнее, чем выпускникам ЛУ. Поэтому выпускники русских школ отдавали предпочтение государственному университету.

В-третьих, столица Латвии не стала тем местом, куда приезжали жить и работать наиболее известные представители русской эмиграции. Оригинальной научной школы РУК (РИУЗ) не создали. Для большинства преподавателей, к сожалению, не было условий для широкого научного творчества. Однако это вовсе не умаляет значение частной русской высшей школы в довоенной Латвии.

Необходимо еще раз отметить, что русские зарубежные послереволюционные учебные заведения в 1930-е годы повсеместно переживали кризис, и подавляющее большинство из них в это время прекратило свою

деятельность. Закрытие РИУЗ в 1937 году протекало в русле общей тенденции.

Многие преподаватели и студенты учебного заведения попали в жернова сталинских репрессий, другие погибли во время Второй мировой войны и в результате Холокоста. Приват-доцент В.В. Преображенский и профессор П.М. Минц погибли в ГУЛАГе¹. Приват-доцент М.Д. Вайнтроб свел счеты с жизнью во время облавы в период немецкой оккупации Латвии в феврале 1942 года². Многие были вынуждены эмигрировать: профессор М.Я. Лазерсон — противник диктатуры Улманиса — покинул Латвию еще осенью 1934 года. Профессор Н.П. Попов, инженер С.В. Михайлов, лектор Л.К. Круглевская, художник Е.Е. Климов и др. покинули Латвию и переселились на Запад в 1941 и 1944 годах. Судьбы многих преподавателей и студентов РУК (РИУЗ) остаются неизвестными.

В то же время некоторые лекторы и бывшие слушатели института, пережив потрясения 40-х годов, не покинули Латвию и в дальнейшем внесли вклад в научную и культурную жизнь страны. Среди них необходимо упомянуть профессора Б.Р. Брежго, будущего доцента Латвийского университета М.Ф. Семенову, поэта и писателя Н.П. Истомина и др.

В советское время дипломы РИУЗ фактически признавались властями. К примеру, упомянутые в восьмой главе выпускники института Н.В. Дауговиш и Г.О. Ашман работали в 50-60-е годы в Риге на руководящих должностях. Несмотря на это, деятельность учебного заведения была предана забвению, так как не вписывалась в каноны официальной идеологии. В результате связь поколений оказалась прерванной. Тем не менее, РУК (РИУЗ) невозможно вычеркнуть из истории русского образования на латвийской земле.

Автор надеется, что настоящая работа поможет восполнить некоторые пробелы в знаниях о нашем недавнем прошлом.

Примечания:

¹ Штейман И. Латвийские евреи в Советском Союзе и Вооруженных силах СССР (22 июня 1941 — 9 мая 1945 года). В кн.: Евреи Латвии и советская власть 1928-1953. Научный очерк. Дрибинс Л. (сост. и ред.). Рига: Институт философии и социологии Латвийского университета, 2010. с. 229; Бобе М. Евреи в Латвии. Пер. с идиша. Рига: Шамир, 2006. С. 355-356; Священники Голиков Андрей, Фомин Сергей. Кровью убежденные: Мученики и исповедники Северо-Западной России и Прибалтики (1940-1955). М.: Паломник, 1999. С. 98-99.

² Пухляк О. Проблемы национального самосознания в трудах Марка Вайнтроба. В кн.: Евреи в меняющемся мире. Вып. II. Брановер Г., Смирин Г., Фербер Р. (ред.). Рига: Изд-во Фонд «Шамир» им. М. Дубина, 1998. С. 165.

Литература

- 1) Абызов Ю.И. А издавалось это в Риге: 1918-1944. Историко-библиографический очерк. М.: Библиотека-фонд «Русское зарубежье», Русский путь, 2006.
- 2) Абызов Ю.И. Концепция евразийства и латвийские русские. Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. Т. VI. Абызов Ю. И. (сост.). Рига: Даугава, 2000. С. 165-188.
- 3) Абызов Ю.И. Латвийская ветвь российской эмиграции. В кн.: Блоковский сборник XIII. Русская культура XX века: метрополия и диаспора. Данилевский А. (ред.). Тарту: Тартуский университет, 1996. С. 282-308.
- 4) Абызов Ю.И. Русское печатное слово в Латвии. 1917-1944 гг. Биографо-библиографический справочник. Ч. I-IV. Standford: Slavic studies, 1990-1991.
- 5) Арабажин К.И. Этюды о русских писателях. СПб.: Прометей и Н.Н.Михайлов, 1911.
- 6) Арабажин К.И. Поэт мировой скорби. СПб.: Тип. Сойкина, 1914.
- 7) Арабажин К.И. Публичные лекции о русских писателях (Народный университет). СПб.: Ясная Поляна, 1909.
- 8) Avoti. Труды по балто-российским отношениям и русской литературе. В честь 70-летия Бориса Равдина. Ч. I. Белобровцева И., Меймаре А., Флейшман Л. (ред.). Standford: Slavic studies, 2012.
- 9) Баевский В.С. История русской литературы XX века. М.: Языки славянской культуры, 2003.
- 10) Базилевич Е. Магистерская работа. Эрмар Свадост: жизнь и творчество Николая Истомина. Рига: ЛУ, 2011.
- 11) Барановский В., Поташенко Г. Староверие Балтии и Польши: краткий исторический и биографический словарь. Вильнюс: Aidai, 2005.
- 12) Биографический очерк Бориса Федоровича Инфантьева. Мазур С.А. (публикатор). В кн.: Русский мир и Латвия: Борис Федорович Инфантьев. Альманах. Вып. XXVII. Мазур С.А. (ред.). Рига: Издание общества Seminarium Hortus Humanitatis, 2011. С. 11-60.
- 13) Бобе М. Евреи в Латвии. Пер. с идиша. Рига: Шамир, 2006.
- 14) Борис Евланов и его собственноручные показания. Публикация и комментарии Фейгмане Т.Д. В кн.: Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. Абызов Ю.И. (сост.). Т. V. Рига: Даугава, 1999. С. 6-73.
- 15) Вальдман Б. Евреи Латвии на пути в Израиль (1930-1940). В кн.: Евреи в меняющемся мире. Вып. V. Брановер Р., Смирин Г., Фербер Р. (ред.). Рига: Изд-во Фонд «Шамир» им. М. Дубина, 2005. С. 71-82.
- 16) Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия Гражданской войны. СПб.: Издательский дом «Нева», М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002.
- 17) Волкович Б. Проблемы образования евреев в Латвийской республике (1918-1940). В кн.: Евреи в меняющемся мире. Вып. IV. Брановер Р., Смирин Г., Фербер Р. (ред.). Рига: Изд-во Фонд «Шамир» им. М. Дубина, 2002. С. 122-136.
- 18) Выдающиеся русские латвийцы. Биографический справочник. Гусев И.Н. (ред.). Рига: IK ZORIKS, 2008.
- 19) Гаврилин А.В. Под покровом Тихвинской иконы. Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса). СПб.: «Алаборг», Тихвин: Издательская служба Тихвинского монастыря, 2009.
- 20) Ганин В.В. Профессура и студенчество русского юридического факультета в Праге. Статья доступна: <http://www.lawmix.ru/comm/9098>
- 21) Голдманис Ю. Вопрос национально-культурной автономии евреев в парламенте Латвии (1918-1925). В кн.: Евреи в меняющемся мире. Вып. V. Брановер Р., Смирин Г., Фербер Р. (ред.). Рига: Изд-во Фонд «Шамир» им. М. Дубина, 2003. С. 266-281.
- 22) Гроссен Г. Жизнь в Риге. Воспоминания. «Даугава», 1994, № 1. С. 156-187; № 2. С. 167-192; № 3. С. 169-192; № 4. С. 165-192.
- 23) Заварина А.А. Русское население восточной Латвии во второй половине XIX – начале XX века: историко-этнографический очерк. Рига: Зинатне, 1986.
- 24) Записки Русской академической группы в США. Русская Прага 1920-1945. Т. XXXI. Ильинский О.П., Круговой Г.Г., Пахомов Г.С. (ред.). Нью-Йорк, 2001-2002.
- 25) Инфантьев Б.Ф. Русский язык и русская культура в Латвии в 20-е – 30-е годы. В кн.: Русский мир и Латвия: Борис Федорович Инфантьев. Альманах. Вып. XXVII. Мазур С.А. (ред.). Рига: Издание общества Seminarium Hortus Humanitatis, 2011. С. 82-86.
- 26) Ильин В.В., Солнцев Н.В., Чалов Н.М.